

*К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА И.Ф. АННЕНСКОГО В
ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ XX ВЕКА*

У.В. НОВИКОВА, Е.А. БЕРЕЦКАЯ

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
электронная почта: adm@kgtu.kuban.ru*

Актуальность данной статьи состоит в необходимости обобщения литературоведческого материала, посвященного изучению творческой системы И.Ф. Анненского. В фокусе внимания работы, выполненные отечественными учеными в XX веке.

Цель статьи – проследить основные направления изучения творчества И.Ф. Анненского, обозначить перспективы его дальнейшего исследования.

Для достижения цели решались следующие задачи:

- 1) сбор литературоведческого материала, посвященного изучению поэтической системы И.Ф. Анненского;
- 2) анализ и систематизация собранных данных;
- 3) выявление особенностей, закономерностей и преемственности в восприятии поэзии И.Ф. Анненского литературоведами XX века.

Объектом исследования стали литературоведческие работы, посвященные изучению поэтической системы И.Ф. Анненского. Основными методами их обработки и систематизации были следующие: анализ теоретического материала, сравнение, аналитическое описание, обобщение, классифицирование.

Были выявлены несколько этапов изучения поэтического пространства И.Ф. Анненского, описаны особенности каждого из них. Первые статьи о поэте появились в 1909 г. Первой работой, дающей достаточно полный анализ всего разностороннего творчества И.Ф. Анненского и отражающей современный взгляд на его поэзию, явилась вступительная статья А.В. Федорова к сборнику «Иннокентий Анненский. Стихотворения и трагедии» (1959 г.). Только в последние годы XX века появились попытки целостного изучения творческой системы поэта.

Сделан вывод о том, что в XX веке исследователями творчества И.Ф. Анненского были предприняты попытки воссоздать целостную картину его поэтического пространства, но их оказалось совершенно недостаточно на фоне противоречивых и порой резко противоположных суждений о поэте в современной филологии.

Полученные результаты могут быть интересны филологам, библиографам, возможно их использование при изучении поэзии И.Ф. Анненского в школе и вузе, в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: И.Ф. Анненский, поэтическая система, этапы изучения, литературоведческий анализ текста.

Первые статьи об Иннокентии Анненском появились в 1909 году, сразу после смерти поэта, и представляли собой в основном краткие очерки его жизни и разносторонней деятельности. Анализа творчества в собственном смысле в этих работах еще не было, это первый этап знакомства читателя с

поэтом. На фоне пространных размышлений об эстетизме Анненского, влюбленности его в «своеобразную эстетическую эмоцию» (Г. Чулков), формализме (К. Чуковский) уже тогда более пронизательные критики высказывали ценные замечания. Это были именно замечания, а не анализ, фрагменты, в которых отразились мысли, получившие развитие и углубление в дальнейшем изучении творчества поэта. В статье «Проблема жизни в поэзии И. Анненского» Н. Пунин писал: «Поэзия Анненского тревожит из года в год и изо дня в день <...> тревожит длительно, настойчиво <...> не образами <...> и не ямбами, но жизнью, именно жизнью» [14; 12]. Несколько позже эту мысль развил современник Анненского, литературный критик А. Булдеев в достаточно обстоятельной статье «И.Ф. Анненский как поэт»: «<...> поэт не боится жестокой действительности. Пусть у него в сердце «как после пожара ходит удушливый дым». Все равно он не хочет обмана. Он хочет победы над самим собой» [14; 12].

Большинство критиков, писавших об Анненском (в том числе и те, кто не признавал особой ценности его поэзии), видели достоинство его лирики в глубокой человеческой искренности. «Его поэзия поразительно искренна», – писал Брюсов [3; 160]. Применяя к Анненскому слова Баратынского, Брюсов сказал о его стихах, что они объединены «лица не общим выраженьем» [3; 159] Блок в рецензии на первый сборник Анненского отметил правдивость переживаний поэта, а в декадентских особенностях формы усмотрел своеобразное средство маскировки, которым Анненский пытается скрыть или приглушить слишком личное содержание своих стихов [19; 20]. Эту же мысль подчеркивает М. Волошин. Он попытался, исходя из особенностей личности Анненского, объяснить пугающий всех скептицизм и злую иронию поэта: «за его литературной скромностью пряталось огромное самолюбие; его скептицизмом прикрывалась открытая доверчивость <...> то, что он называл “цинизмом”, было одной из форм нежности его души» [4; 12].

Таким образом, первый этап изучения творчества Анненского (1909 г. – начало 20-х гг. XX века) дал некоторые ценные мысли, подчеркивающие

близость поэта к жизни, его настойчивый интерес к проблемам современной действительности. Первые литературоведческие работы об Анненском ценны и тем, что содержали богатый биографический материал, воспоминания о личности поэта, позволяют судить об особенностях его мировоззрения.

Большим вниманием исследователей непосредственно к особенностям поэтической системы Анненского отличаются работы, появившиеся во второй половине 30-х годов XX века. В литературоведении этого периода наблюдается плодотворное углубление проблем, поставленных критиками начала века в связи с творчеством И. Анненского [2, 11]. Так, Е.Р. Малкина подчеркивает мысль о влиянии современной поэту действительности на идейно-тематическое содержание его стихов. Большое место критик уделяет вопросу об использовании Анненским элементов живой народной речи, расширяя тем самым представление о поэтическом представлении Анненского.

Однако в ряде работ выражено одностороннее, резко отрицательное отношение к «декадентскому» творчеству поэта [12]. Таким образом, этот этап в исследовании творчества Анненского (вторая половина 30-х годов XX века) характеризуется, во-первых, очень небольшим количеством работ, посвященных поэту, во-вторых, отсутствием, за редким исключением, заинтересованного, пристального взгляда на индивидуальность, своеобразие поэта, те особенности, которые выделяют его на фоне пестрого потока литературы Серебряного века.

Самым плодотворным для всестороннего анализа творческого наследия И.Ф. Анненского явился третий этап его изучения (50 – 80-е годы XX века).

Первой работой, дающей достаточно полный анализ всего разностороннего творчества И. Анненского и отражающей современный взгляд на его поэзию, явилась вступительная статья А.В. Федорова к сборнику «Иннокентий Анненский. Стихотворения и трагедии» (1959 г.). Автор с сожалением говорит о незнании широким читателем «наследия Иннокентия Анненского – выдающегося русского лирика» [18; 5]. Оценивая поэтическое творчество И. Анненского, его масштаб и особенности, исследователь так

определяет значение поэта: «Поэзия Анненского – явление примерно того же порядка (но, конечно другого масштаба), что и творчество других, притом крупнейших русских поэтов начала века – Брюсова и Блока <...> Кругозор поэзии Анненского более узок, но и в его творчестве происходила острая борьба между кругом декадентских идей и принципов, с одной стороны, и миром правдивых чувств, правдой жизни, жизни человеческой души, открываемой поэтом, с другой» [18; 19-20]. Борьба эта определила основу эволюции поэтической системы И. Анненского: «<...> реальные воздействия жизни на последнем этапе творчества поэта все более властно заявляют о себе и получают все более правдивое и сильное выражение» [18; 30].

Основной вывод Федорова по проблеме эволюции творчества И. Анненского таков: «Нельзя <...> не признать определенной эволюции поэта в сторону отказа от мистической темы, а также и темы самодовлеющего значения поэзии в сторону большего приближения к темам действительности» [18; 24].

Развитие поэзии Анненского рассмотрено Федоровым значительно подробнее, чем в других литературоведческих исследованиях, однако и сам критик понимает схематичность предложенного анализа. Трудность более тщательного изучения вопроса эволюции поэтической системы Анненского Федоров объясняет неустановленностью точной хронологии, последовательности создания отдельных стихотворений.

Значительной работой по творчеству И. Анненского является глава «Вещный мир» в книге Л. Гинзбург «О лирике». Основная мысль исследователя обозначена уже в заглавии: неразрывная связь поэта с «внешним миром», враждебно и крепко с ним сцепленным, мучительным и прекрасным в своих вещных проявлениях» [5; 320].

Однако, подчеркивая сложности формирования поэтической системы Анненского, Л. Гинзбург все же склонна объяснять наиболее существенные особенности его поэзии воздействием практики и теории французских поэтов (Верлен, Малларме и др.). «Самая концепция символизма определялась для

Анненского теориями его французских предшественников. Существеннейшее значение имела для него и поэтическая практика французов» [5; 322].

Безусловно, при глубоком знании Анненским и близости ему французской литературы прошлого века могли и должны были возникнуть определенные идейно-творческие контакты. И все же трудно согласиться, что ориентация поэта на музыку «идет просто от Верлена», а «требование недосказанности, расчет на творческую активность читателя» – только «доктрина Малларме». Представляется, что беглый язык намеков, недосказов, символов – это конечное звено в более сложной цепи формирования новой русской литературы. Изменившееся сознание человека рубежа веков, подготовленное во многом психологизмом Достоевского и Толстого, новый взгляд на слово и его возможности, теоретическое обоснование неадекватности высказываемого и воспринимаемого, предложенное А. Потебней, новое истолкование характера взаимоотношений писателя и читателя – все это привело к изменению задач поэзии. «Возбуждение в читателе творческого настроения, которое должно помочь ему опытом личных воспоминаний восполнить недосказанность пьесы и дать ей хотя и более узко интимное и субъективное, но и более действенное значение», – так определял сам Анненский назначение и особенности новой поэзии [1;102].

В целом, значение работы Л. Гинзбург определяется тем, что И. Анненский рассматривается в прямой связи с предыдущим этапом литературы (в основном это связи с французскими лириками, что представляется несколько односторонним в решении вопроса о традициях в творчестве Анненского) и как предтеча «послесимволистической поэзии», которой «понадобился его психологизм», «поэтика символической конкретности», «вещный мир» поэзии Анненского.

Широта подхода к изучаемому материалу, пристальное внимание к определяющим особенностям мировосприятия И. Анненского отличают работу П.П. Громова [6]. Ключ к пониманию своеобразия творчества Анненского, особого положения, которое оно занимает в истории русской литературы

рубежа веков, исследователь видит в коренных чертах нравственно-гражданской позиции поэта. Ведущей для Анненского, по мнению Громова, является «тема моральной ответственности человека за горечь и несовершенство современной жизни, моральной ответственности, практически недоступной всем поэтам «синтеза» и полностью определяющей поведение тех людей, которые видят действительность такой, какова она есть, не могут ее видеть иначе именно в силу этой ответственности» [6; 219]. Перегруженность поэзии Анненского «навыками гражданственно-морального, ответственного отношения к жизни и ее коллизиям» послужила, по мнению Громова, причиной непонимания творчества поэта его современниками. Более простую, строгую изобразительность, отсутствие образной затрудненности автор работы также объясняет связанностью нравственно-гражданскими навыками, противопоставленностью «царственному» своеволию, моральной безответственности поэтов новейшего времени.

Развивая и объясняя мысль В. Александрова о том, что «сознание социального неблагополучия окрашивает едва ли не всю поэзию Анненского» [2;121], Громов дает строгое и точное ее обоснование. «Лиризм, опирающийся на нравственно-общественную требовательность, органически становится гражданственным» [6; 230].

П. Громов справедливо утверждает, что нравственное начало присутствует «в самой структуре лирического субъекта <...> Если изъять из структуры лирического субъекта Анненского совесть и память о другом человеке – то не будет и стиха Анненского; это не отдельная от всего другая тема, но нечто относящееся к основным качествам той души, сквозь восприятия и переживания которой вообще существует стих Анненского» [6; 227].

Очень верные, глубокие мысли исследователя остаются, к сожалению, описательно-декларативными, недостает текстуальной убедительности, анализа конкретных произведений, образов, мотивов, которые и привели бы читателя к выводам исследователя.

В работе П.П. Громова нет развернутого идейно-тематического анализа лирики И. Анненского. Критик ограничивается пожеланием литературоведам и читателям: «В сознании наиболее чуткой части своих читателей большой русский поэт Иннокентий Анненский вошел <...> в качестве тонкого, своеобразного, ни на кого прямо и непосредственно не похожего аналитика «сумеречных» состояний современной души. В какой степени Анненский этим исчерпывается – это уже совсем другое дело, именно в этом и следует, очевидно, разобраться...» [6; 234].

Работа Громова увидела свет в 1966 году, тогда, по мнению автора, вопрос об идейно-тематическом разнообразии поэтического наследия Анненского требовал дальнейшего изучения. Однако и спустя пять лет в труде «История русской литературы конца XIX – начала XX века» под редакцией Б.А. Бялика автор главы «Символизм» Б.В. Михайловский видит в творчестве Анненского по-прежнему только поэзию «изнеможения, глубокого одиночества, болезненного страдания и полного безверия» [12; 290].

В 1973 году в диссертационной работе «Поэзия Иннокентия Анненского» К.М. Черный предпринял попытку обобщить опыт изучения отечественным литературоведением творчества Анненского, в связи с этим исследователем был выдвинут ряд новых проблем. Так, одна из частей работы посвящена вопросу о лирическом герое. Вопрос этот применительно к поэзии Анненского до этого не изучался, диссертация Черного стала первым исследованием в этой области. Исследователь, обращая внимание на эволюцию этической позиции лирического героя, подчеркивает коренной характер изменения этой позиции. Суть данной позиции Черный находит в первом сборнике поэта и выражает следующими словами Анненского: «О, не зови меня, не мучь!». Девизом же «Кипарисового ларца» становятся строки поэта: «И стойко должен зуб больной перегрызать холодный камень». Столь резкое разграничение позиций раннего и зрелого Анненского-поэта представляется не совсем верным. Без внимания остается то, что мировоззрение поэта, несмотря на свое постоянное развитие,

отличается внутренней последовательностью, углублением взглядов, а не их коренной ломкой.

Обобщая содержание работ 50 – 80-х годов XX века, посвященных лирике И. Анненского, необходимо отметить, что авторы сосредоточивают внимание на коренных проблемах творчества поэта. Это, прежде всего, процесс формирования поэтической системы, многообразие идейно-тематического содержания, проблемы метода, особенности поэтики, наконец, вопрос влияния Анненского на литературный процесс. Но вновь очевидны и частая необоснованность выводов, и противоречивость взглядов и мнений у большинства исследователей.

Четвертый период изучения лирики И. Анненского (конец XX – первые годы XXI века) также не дает целостной объективной оценки поэтического пространства И. Анненского, хотя и отличается большим количеством разнообразных исследований его лирики.

Единственным наиболее полным исследованием жизни и творчества Анненского продолжает оставаться работа А. В. Федорова «Иннокентий Анненский: Личность и творчество» [18].

Сложившиеся к 80-м годам XX века основные линии восприятия поэзии Анненского актуальны и в современном литературоведении.

Одна из них – восприятие Анненского как продолжателя чеховских традиций, вслед за Вяч. Ивановым, который в статье «О поэзии Иннокентия Анненского» (1910 г.) видит лишь «трагизм прикованного к земной пыли, изнемогающего в своей эмпирической ограниченности «бескрылого духа» [8; 170]. «Это наш Чехов в стихах», – писал об Анненском Г. Федотов. В рецензии на «Книгу отражений» Анненского 24-летний К.И. Чуковский писал: «Он [Анненский] просто отмечает на полях любимых книг свои впечатления, свои мечты, свои догадки, свои заветнейшие, порою неуловимые мысли — мысли подпольного человека» [21; 79-80].

Такое восприятие нашло отражение и в исследовании Л. Гинзбург. Объясняя популярность поэзии Анненского, Гинзбург говорит о его

психологизме и новом понимании «позиции поэта» [5; 342]. Но, раскрывая содержание «новой позиции поэта» у Анненского, она утверждает, что его лирический герой это «человек с надорванной волей и развитой рефлексией – тем самым преемник фаланги «лишних людей» и современник чеховского интеллигента, не приспособленного ни к борьбе, ни к созданию личного благополучия» [5; 296].

В современном литературоведении иллюстрацией восприятия Анненского как продолжателя чеховских традиций являются работы И.И. Подольской, Н.П. Гусихиной, С.Ю. Николаева и некоторых других.

И сегодня, несмотря на то, что данная точка зрения не раз подвергалась сомнению (работы В.В. Мусатова, Г.В. Петровой, Н. Налегач, О.В. Кравченко, С.М. Прохоровой, И.М. Нахова и др.), данная мысль остается актуальной. Например, А. Кушнер, размышляя о творчестве Анненского, пишет: «Человек Анненского так же, как чеховский герой, не знает окончательных ответов» [10; 194].

Другая линия восприятия – осознание поэзии Анненского как реакции на общественный распад рубежа веков, реакции, связанной с преодолением нравственно-психологического кризиса общественного сознания. Художественно-эстетическое единство литературного наследия Анненского строится в первую очередь на постоянном «диалоге» с Античностью. Не случайно поэт называет себя «убежденным защитником классицизма» [1; 448]. Античность, по мнению Анненского, – это культурная сила, сквозь призму которой возможно глубже затронуть вопросы психологии и этики современной жизни.

В.В. Мусатов отмечает, что Анненский, выработав особую позицию творческой личности, воплотил в своей лирике и особый принцип героического и «наметил пути развенчания «романтической оппозиции по отношению к истории», таким образом, даже предвосхитив формирование принципов историзма, объективизма и драматизма, которые были воплощены в границах

творческих систем Мандельштама, Ахматовой, Пастернака, Маяковского [13; 442].

В последние годы увеличивается число исследований, посвященных драматургии (М.Л. Гаспаров, В.А. Капцев, Г.Н. Шелогурова) и педагогическому наследию Анненского (А.И. Червяков, Ю.Ю. Поринец).

Важно, что уже прослеживается тенденция целостного восприятия творчества Анненского: лирики, переводов, критической прозы, трагедий, когда предпринимаются попытки обнаружить структурообразующие принципы, увидеть единую смысловую систему его художественного мира [9,15].

И все же лирика Анненского продолжает оставаться предметом фрагментарных исследований (Г. Никитин, И.П. Смирнов, М.В. Спиридонова, Т.А. Алпатова, Я. Хелемский, И.В. Черняева, Л.А. Колобаева, А.Н. Елисеева, Г.П. Козубовская, Е.П. Беренштейн, Н.В. Банников, О. Ронен, Е.В. Красильникова, А.Н. Хохулина и мн. др.). Причем зачастую лишь углубляются уже разработанные положения или дается сопоставительная характеристика лирики (Р.Д. Тименчик, Е.А. Некрасова, И.В. Корецкая, А.Е. Аникин и др.) [14].

Можно сделать вывод о том, что в XX веке исследователями творчества И.Ф. Анненского были предприняты попытки воссоздать целостную картину его поэтического пространства, но их оказалось совершенно недостаточно на фоне противоречивых и порой резко противоположных суждений о поэте в современной филологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненский И. Ф. Книги отражений.– М.: Наука, 1979. – 679 с.
2. Александров В. Иннокентий Анненский// Литературный критик. – 1939.– Кн. 5-6. – С.118.
3. Брюсов В. Далекое и близкое. – М., 1912. – С.160.
4. Волошин М. Лики творчества. – Л., 1988. – С.525.
5. Гинзбург Л. О лирике. – Л., 1964. – С.342.

6. Громов П.П. Ранний Блок-лирик, его предшественники и современники. // П.П. Громов. А. Блок, его предшественники и современники. – Изд. 2-е, доп. –Л.: Советский писатель, 1986.– С. 80–82.

7. Иванов Вяч. О поэзии Иннокентия Анненского//Борозды и межи. – М., 1916. – С.295.

8. Иванов Вяч. Родное и вселенское. – М., 1994. – С.170.

9. Капцев В.А. Художественный мир И. Анненского (мотив – мифологема – архетип): Дисс. ... канд. филол. наук.– Минск, 2002.

10. Кушнер А. «Среди людей, которые не слышат...»//Новый мир,– 1997.– № 12.– С.194.

11. Малкина Е.Р. Иннокентий Анненский// Литературный современник. – 1940.– № 5-6.

12. Михайловский Б.В Русская литература XX века: с 90-х годов XIX века до 1917 г.– М., 1939.

13. Мусатов В.В. «Тихие песни» Ин. Анненского // Изв. АН СССР. Сер. литература и язык. — М.: Наука, 1992. — № 6. — С. 18 — 27.

14. Новикова У.В. И.Ф. Анненский: основы эстетики. СПб.: Серебряный век, 2010. С. 10-42.

15. Петрова Г.В. Творчество Иннокентия Анненского: Учебное пособие.– Великий Новгород, 2002.

16. Сергеева Е.В. Ключевые слова в творчестве И. Анненского //Сб. мат. Междунар. науч. лингв. конф. – Тамбов,1995.

17. Смирнов И. П. Знак сближается с вещью (Анненский «Кипарисовый ларец») //Художественный смысл и эволюция поэтических систем. – М.: Наука, 1977.– С. 72–84.

18. Федоров А.В. Иннокентий Анненский: Личность и творчество.– Л.: Худож. лит., 1984.

19. Федоров А.В. Творчество Иннокентия Анненского в свете наших дней: Предисловие// Анненский И.Ф. Избранные произведения. – Л.: Худ. лит., 1988. – С. 3 – 29.

20. Чалмаев В.А. И.Ф. Анненский (1855 – 1909)// Литература в школе. – 2002. – № 3. – С. 10–12.

21. Чуковский К. Об эстетическом нигилизме// Весы.– 1906.– № 3–4.– С.79-80.

REFERENCES

1. Annensky I. F. Books of reflections. – M.: Science, 1979. – 679 pages.
2. Alexandrov V. Innokenti Annensky//Literary critic. – 1939. – Book 5-6. – Page 118.
3. Bryusov of V. Dalekiye and relatives. – M, 1912. – Page 160.
4. Voloshin M. Creativity faces. – L., 1988. – Page 525.
5. Ginzburg L. About lyrics. – L., 1964. – Page 342.
6. Thunders of Items. Early Block lyric poet, his predecessors and contemporaries.//P.P. Gromov. A. Blok, his predecessors and contemporaries. – Prod. the 2nd, additional – L.: Soviet writer, 1986. – Page 80-82.
7. Ivanov Vyach. About Innokenti Annensky's poetry//Furrows and boundaries. – M, 1916. – Page 295.
8. Ivanov Vyach. Native and universal. – M, 1994. – Page 170.
9. Kaptsev V.A. The art world of I. Annensky (motive – a mytheme – an archetype): Дисс. ... edging. филол. sciences. – Minsk, 2002.
10. Kouchner A. "Among people who don't hear ..."//the New world, – 1997. – No. 12. – Page 194.
11. Malkina E.R. Innokenti Annensky//Literary contemporary. – 1940. – No. 5-6.
12. Mikhaylovsky B. V Russkaya literature of the XX century: from the 90th of the XIX century to 1917 – M., 1939.
13. Musatov V. V. "Silent songs" Ying. Annensky//Izv. CCCP AN. It is gray. literature and language. — M.: Science, 1992. — No. 6. — Page 18 — 27.
14. Novikova U.V. I.F. Annensky: esthetics bases. SPb.: Silver age, 2010. Page 10-42.

15. Petrova G. V. Innokenti Annensky's creativity: Manual. – Veliky Novgorod, 2002.
16. Sergeev E.V. Keywords in I. Annensky's creativity//Sb. mat. Mezhdunar. науч. лингв. конф. – Tambov, 1995.
17. Smirnov I. P. The sign approaches with a thing (Annensky "A cypress chest")//Art sense and evolution of poetic systems. – M.: Science, 1977. – Page 72-84.
18. Fedorov A.V. Innokenti Annensky: Personality and creativity. – L.: Худож. литас., 1984.
19. Fedorov A.V. Innokenti Annensky's creativity in the light of our days: Preface//Annensky I.F. Chosen works. – L.: It is thin. litas., 1988. – С. 3 – 29.
20. Chalmayev V.A. I.F. Annensky (1855 – 1909)//Literature at school. – 2002. – No. 3. – Page 10-12.
21. Chukovsky K. About esthetic nihilism//Scales. – 1906. – No. 3-4. – Page 79-80.

*TO A PROBLEM OF STUDYING OF CREATIVITY OF I.F. ANNENSKY IN
DOMESTIC LITERARY CRITICISM OF THE XX CENTURY*

U.V. NOVIKOVA, E.A. BERETSKAYA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
e-mail: adm@kgtu.kuban.ru*

Relevance of this article consists in need of generalization of the literary material devoted to studying of creative system of I.F. Annensky. In focus of attention the works performed by domestic scientists in the XX century.

Article purpose – to track the main directions of studying of creativity of I.F. Annensky, to designate prospects of his further research.

For achievement of the purpose the following problems were solved:

- 1) collecting the literary material devoted to studying of poetic system of I.F. Annensky;
- 2) analysis and systematization of collected data;
- 3) detection of features, regularities and continuity in perception of poetry of I.F. Annensky literary critics of the XX century.

The literary works devoted to studying of poetic system of I.F. Annensky became object of research. The following was the main methods of their processing and systematization: analysis of theoretical material, comparison, analytical description, generalization, classification.

Some stages of studying of poetic space of I.F. Annensky were revealed, features of each of them are described. The first articles about the poet appeared in 1909. The first work giving rather full analysis of all versatile creativity of I.F. Annensky and reflecting a modern view on its poetry was introductory article A.V. Fedorova to the collection "Innokenti Annensky. Poems and tragedies" (1959). Only in recent years the XX centuries appeared attempts of complete studying of creative system of the poet.

The conclusion that in the XX century researchers of creativity of I.F. Annensky made attempts to recreate a complete picture of his poetic space is drawn, but them it appeared absolutely insufficiently against contradictory and sometimes sharply opposite judgments about the poet in modern philology.

The received results can be interesting to philologists, bibliographers, their use when studying poetry of I.F. Annensky at school and higher education institution, in the course of training in Russian as foreign is possible.

Keywords: I.F. Annensky, poetic system, studying stages, literary analysis of the text.